

— Руки — это жизнь суши-повара. Чтобы сохранить вкус суши, я каждый день замачиваю руки в молоке на полчаса, — с гордостью ответил Дадзава, рассказывая о своей преданности делу.

— Все повара в вашем ресторане так делают? — с удивлением спросил Бай Хаолинь.

— Только я один.

Госпожа Хуан говорила, что руки убийцы были очень белыми и имели рыбный запах, а его речь звучала шаблонно. Все эти черты можно было найти у Дадзавы. Кроме того, нож, который он использовал, соответствовал описанию госпожи Хуан, а время появления «Тысячи будд, поклоняющихся предку» — через два дня после убийства жертвы, и их форма и количество совпадали с отрезанными частями тела. Всё это уже не могло быть простым совпадением.

К сожалению, Бай Хаолинь не собирался передавать Дадзаву в руки полиции.

— Что не так с его руками? — тихо спросил И Юньчжао у Бай Хаолиня.

— Ничего, просто спросил из любопытства, — это было то, что рассказала госпожа Хуан, и И Юньчжао, естественно, не знал об этом. — Кстати, Юньчжао, тебя никто не беспокоит в последнее время?

— Беспокоить не беспокоят, но мне кажется, что за мной кто-то следит, — серьёзно ответил И Юньчжао.

— Следит? — Бай Хаолинь хотел сказать: «Ты уверен, что это не твоё воображение?», но затем подумал, что, хотя у И Юньчжао и есть склонность к паранойе, она касается только сверхъестественных событий. Например, в этом деле он проявил большой талант, и он всегда был очень наблюдательным. Скорее всего, это Гэ Вэйхуа следит за И Юньчжао. Бай Хаолинь сдержался и вместо этого сказал:

— Может быть, это связано с делом старушки Чжан?

— Я тоже думал об этом, но её сына недавно отправили на месяц на курсы по садоводству в другой город, так что это не может быть он, — покачал головой И Юньчжао.

— Ты на виду, а враг в тени, будь осторожен, — искренне посоветовал Бай Хаолинь.

— Хорошо.

— Я постараюсь разобраться с делом старушки Чжан, а ты пока сосредоточься на этом деле, — тихо сказал Бай Хаолинь И Юньчжао, пока Дадзава повернулся, чтобы что-то взять.

— Хорошо!

Покинув «Хэфэн», Бай Хаолинь сказал И Юньчжао:

— Юньчжао, Дадзава теперь главный подозреваемый. Остайся здесь и следи за ним. Я поговорю с инспектором Ли.

— Ладно!

Попрощавшись с И Юньчжао, Бай Хаолинь вернулся на парковку. Он выехал, но не уехал сразу.

Чтобы не спугнуть подозреваемого, И Юньчжао сел в уличное кафе напротив «Хэфэн», заняв место у окна и пристально наблюдая за входом в ресторан. Бай Хаолинь же спрятал машину за углом, откуда мог видеть уличное кафе — он хотел проверить, действительно ли за И Юньчжао кто-то следит.

Поскольку был обеденный перерыв, сотрудники посольств приходили и уходили из ближайших ресторанов, и ничего подозрительного не было видно. После двух часов, когда сотрудники вернулись на свои рабочие места, улица Бэйсин снова стала тихой.

По наблюдениям Бай Хаолиня, возле уличного кафе находились только семь человек: пара, сидевшая снаружи и явно увлечённая друг другом; три уборщика, подметавшие улицу; мужчина в кепке, читавший газету на городской скамейке; и чёрная машина, припаркованная наискосок от кафе, в которой сидел один человек.

Через некоторое время Дадзава быстро вышел из «Хэфэн». И Юньчжао, заметив это, поспешил за ним. В тот же момент мужчина, читавший газету на скамейке, резко встал и направился к чёрной машине. Как только он сел внутрь, машина медленно тронулась, держась на небольшом расстоянии от И Юньчжао.

Похоже, И Юньчжао не ошибался — за ним действительно кто-то следил! Кроме Гэ Вэйхуа, Бай Хаолинь не мог придумать, кто ещё мог бы следить за И Юньчжао. Это ещё больше убедило его в том, что Гэ Вэйхуа определённо связан с «полицейским-мстителем»!

Убедившись в этом, Бай Хаолинь наконец уехал.

Полицейское управление Байху, отдел психологического консультирования

Только поднявшись на четвёртый этаж, Бай Хаолинь увидел Цинь Сые, которая шла к нему с сердитым видом. Он спросил:

— Доктор Цинь, что случилось? Что вас так рассердило?

— Я слышала, что старика Фана отправили в отпуск из-за меня, — с гневом и чувством вины сказала Цинь Сые.

Отпуск звучал как что-то приятное, но на самом деле это было временное отстранение от работы. Видимо, Фань Гомао взял на себя вину за то, что Цинь Сые опубликовала пост, чтобы защитить её. Но за это он нарушил запрет начальника управления Чжао и был наказан.

— Когда старик Фан вернётся? — Бай Хаолинь тоже волновался за Фань Гомао.

— Не знаю. Я собираюсь поговорить с начальником управления Чжао и всё объяснить. В худшем случае я уйду с работы! — Цинь Сые уже собиралась бежать на пятый этаж, но Бай Хаолинь остановил её:

— Если ты так сделаешь, то все усилия старика Фана будут напрасны. Лучший способ отблагодарить его — это хорошо работать. Когда он вернётся, ты сможешь поблагодарить его!

Цинь Сые, хотя и оставалась возмущённой, немного успокоилась.

— Ты знаешь, куда пошёл старик Фан? — спросил Бай Хаолинь.

— Не знаю. Утром он передал мне свои дела и ушёл. Я только что узнала, что его отправили в отпуск, — с чувством вины сказала Цинь Сые. — Но, возможно, он пошёл в больницу. В последнее время он плохо себя чувствовал, я видела, как он постоянно принимал лекарства.

— Понятно, спасибо.

Бай Хаолинь хотел попросить Фань Гомао помочь со вскрытием старушки Чжан, но теперь это было невозможно. К тому же он уже убедился, что Гэ Вэйхуа был одним из «полицейских-мстителей», и теперь нужно было только использовать его, чтобы вывести другого.

Вернувшись в свой кабинет, Бай Хаолинь позвонил подруге Дадзавы:

— Здравствуйте, я хотел бы уточнить, были ли вы 14 сентября в Западном пригородном парке?

— Западный пригородный парк? — она протянула, словно вспоминая. — Ах, да, это было наше седьмое свидание. Моя коллега сказала, что там красиво, поэтому... Кстати, откуда вы знаете? — с удивлением спросила она.

— Дело в том...

Бай Хаолинь начал, но его прервал громкий звонок телефона.

— Извините, мне нужно ответить.

Он взял трубку:

— Алло?.. Да, в основном подозреваемый уже определён. Что? Он нанял Гэ Вэйхуа в качестве адвоката?! Черт, это плохо. Этот человек — наш кошмар. Если у него есть деньги, он всегда выигрывает дела. Многие казалось бы очевидные дела разваливались из-за него. Ну что ж, будь что будет!

Положив трубку, он снова обратился к подруге Дадзавы:

— На чём мы остановились? Ах да, мы просто хотели уточнить некоторые детали.

— Вы уже видели Дадзаву? — с подозрением спросила она.

— Да, — уклончиво ответил Бай Хаолинь. — Больше ничего. Извините за беспокойство.

Госпожа Чжан, повесив трубку, была полна подозрений. Ей казалось, что полиция подозревает Дадзаву, и, подумав, она позвонила ему:

— Дорогой, чем занят?

— Готовлю ингредиенты, — Дадзава был на рыбном рынке, выбирая товары, совершенно не замечая, что за ним следит И Юньчжао.

— Дорогой, полиция недавно приходила к тебе?

— Нет, а почему ты спрашиваешь? — Дадзава положил только что выбранную рыбу и настороженно спросил.

— Э-э... — госпожа Чжан не знала, как сказать.

— Что случилось?! — у Дадзавы возникло плохое предчувствие, и он перебил её.

— Полиция только что спросила меня, были ли мы 14 сентября в Западном пригородном парке...

— И что ты ответила?! — сердце Дадзавы ёкнуло, он не дал ей договорить, перебив вопросом.

— Я не знала, в чём дело, конечно, я сказала правду, — голос госпожи Чжан стал тише.

— Бака! — Дадзава резко бросил трубку.

Он стоял, скрестив руки, его грудь тяжело вздымалась. Он провёл рукой по лицу, пытаясь успокоиться, но это не помогало. В этот момент его телефон снова зазвонил:

— Дорогой, что случилось? — госпожа Чжан, конечно, не стала бы говорить, что сама решила помочь ему, сообщив в полицию.

— Ничего, не лезь! — почти закричал Дадзава.

Госпожа Чжан, услышав его реакцию, замолчала. Она слушала его прерывистое дыхание, а затем сказала:

— Я слышала, что есть адвокат по имени Гэ Вэйхуа, он очень хороший, может быть...

— Не лезь в это! Если полиция снова придёт к тебе, ничего не говори! — резко оборвал её Дадзава и положил трубку.

<http://bllate.org/book/15284/1358922>